

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИИ

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА**
(на материале английского языка)

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки
45.03.02 Лингвистика
очной формы обучения группы 04001402
Магамаева Исмаила Расуловича

Научный руководитель:
кандидат филологических наук
Яценко Ю.Н.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Общая теория сленга.....	5
1.1. Концепции сленга в современной лингвистике.....	5
1.2. Сленг как разновидность социального диалекта.....	10
Глава 2. Особенности передачи сленга при переводе.....	22
2.1. Общие проблемы перевода сленга английского языка на русский.....	23
2.2 Приемы перевода сленга.....	25
Заключение.....	45
Список использованной литературы.....	47
Список использованных словарей.....	50

Введение

Исследовательский интерес к ненормативной лексике, а именно к ее видам (криминальный жаргон, компьютерный жаргон, нормативная и ненормативная лексика, нецензурные выражения, заимствования из других языков, переделывание слов) объясняется тем, что сленг отличается особой выразительностью, метафоричностью и «нетрадиционностью». Как правило, основной причиной использования сленга в речи является желание говорящего сделать свою речь более экспрессивной, необычной, современной. С помощью сленга можно передать определенное настроение, создать живой, точный, конкретный образ, а также отойти от избитых речевых шаблонов и клише, придав высказыванию оригинальность и дополнительный смысл.

Актуальность исследования этапов развития, а также основных характеристик сленга в английском языке обусловлена необходимостью изучать способы выражения эмоций посредством языка в молодёжной среде с учётом постоянной изменчивости и нестабильности лексикона, развитие которого находится под влиянием различных факторов и требует исследования в течение длительного периода времени. Молодежный сленг является показателем интеллектуального, культурного и духовного развития определенной прослойки и группы молодежи. На сегодняшний день не существует однозначного ответа на вопрос об использовании сленга в различных стилях речи. Все это объясняет необходимость исследовать сленг комплексно, на материалах нескольких языков, в частности, английского и русского для повышения уровня владения языком, развития культуры. Нельзя забывать и то, что сочетая в себе яркую национально-языковую и социальную специфику, очень часто используется в произведениях художественной литературы для создания колорита и образности персонажа.

Являясь неотъемлемой частью языка и, соответственно, речи, сленг представляет собой один из наиболее проблематичных аспектов лексикологии.

Цель работы – на основе описания функциональных, прагматических, художественных и смысловых элементов сниженной лексики в английском и русском языках найти характерные способы передачи эквивалентных лексических элементов в переводе сленга.

цель работы диктует следующие задачи исследования:

- 1) изучить роль сленга в лексиконе английского и русского языков, составить рабочее определение понятия «сленг» и дать классификацию его основных видов;
- 2) проанализировать функциональную специфику сленга и выявить её роль в художественном тексте;
- 3) осуществить анализ характерных случаев эквивалентной передачи сленга в англо–русском переводе на примерах, полученных из современной англоязычной художественной прозы.

Объектом данного исследования является сленг английского языка.

Предметом исследования является использование сленга текстах художественных произведений (оригинал и перевод).

В ходе исследования использовались **методы** семантического, морфологического, контекстного и словообразовательного анализа, метод сопоставительного описания, а также применялась процедура лексических трансформаций. Сбор фактического материала осуществлялся методом сплошной выборки из художественной литературы XX века (Берджесс А. «Заводной апельсин», Лоуренс Д. Г. «Любовник «Леди Чаттерлей», Кизи К. «Полёт над гнездом кукушки», Сэлинджер Д. Дж. «Над пропастью во ржи»), словарей английского и русского языков (общих и специальных). Также для привлечения к исследованию более современных источников, нами были проанализированы некоторые электронные блоги.

Структура работы определяется целью и задачами исследования.

Работа состоит из Введения, 2 глав, Заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

Во **Введении** определяется выбор темы и объекта исследования, обосновывается актуальность работы, указываются цель, задачи, объект исследования, дается характеристика методики исследования, указывается структура работы.

В **главе I** проводится критический обзор литературы по теме исследования, уточняется определение сленга, конкретизируются характеристика сленга, его типы и источники.

В **главе II** рассматриваются случаи употребления сленгизмов в художественных произведениях, а также анализируются особенности перевода сленгизмов с английского языка на русский.

В **Заключении** приводятся результаты исследования в виде выводов.

В **Списке использованной литературы** систематизируются научные источники, связанные с проблематикой данного исследования.

Глава1. Общая теория сленга

1.1. Концепции сленга в современной лингвистике

Как известно, вся лексика того или иного языка традиционно делится на нелитературную (сниженную) и литературную. В нелитературной лексике выделяют следующие группы слов:

- 1) просторечные слова и выражения;
- 2) диалектизмы;
- 3) слова из социальных диалектов;
 - а) жаргонизмы;
 - б) профессионализмы;
 - в) сленгизмы;
 - г) вульгаризмы и обсценизмы.

К литературной лексике относятся:

1. нейтральная (межстилевая) лексика;
2. разговорные слова, не несущие яркой стилистической окраски;
3. книжные слова;
4. научная и техническая терминология.

Одним из авторитетнейших исследователей в области сленга считается Парtridge, который определил сленг как неустойчиво присутствующую в

разговорной сфере совокупность лексем, отражающих общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде (Партридж, 1998:124). При этом сленг рассматривается как сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях. Такими целями могут быть: создание эффекта новизны, необычности; передача определенного настроения говорящего; придание высказыванию конкретности, живости, экспрессивности, точности, образности, краткости; а также избегание штампов, клише. Это достигается, по мнению автора, использованием таких стилистических средств, как метафора, метонимия, синекдоха, литота, эвфемизм (Кудрявцев, Куропаткин, 2003:250). Этой же точки зрения придерживается и М.М. Маковский. а также большинство исследователей помимо М.М. Маковского и ряд других исследователей. В их числе Дж. Хоттен, который определил сленг как “the language of street humour, of fast, high and low life”; Фаулер назвал сленг “the diction that results from playing with words and renaming things”; Дж.Б. Киттридж и Дж.Б. Гриноу остроумно называли сленг «языком-бродягой», который бродит в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробиться в самое изысканное общество. Г.Б. Антрушина полагает, что сленг, являясь разновидностью метафоры, представляет собой лексико-семантические, которые зачастую передают юмористический смысл. На присутствие элемента юмора в сленге указывает Фриз. Дж. Носек, в свою очередь, отмечает вариативность, яркость и широкую популярность сленга. “slang is very variable vocabulary and phraseology of colloquial speech and has ... vogue and burlesque character...”. На юмористический характер сленга указывает и М. Скребнев: «Сленг – это совокупность общепонятных и общеупотребительных слов и выражений юмористического характера – сознательно используемых заменителей обычных литературных слов» (цит. по Никулина 1987:15).

Исходя из сказанного выше, можно выделить следующие важнейшие характеристики сленга: он относится к сфере разговорной речи; сленг представляет собой красочное явление с позитивными характеристиками.

Известный учёный Смирницкий А.И. определили сленг как разговорный или фамильярный стиль речи в определенной специальной области (Смирницкий, 1956:316). Тем не менее большинство исследователей под термином «сленг» всё-таки подразумевают скорее не стиль, а лексический пласт или слой. Так, например Арнольд И.В. полагает, что сленгом следует считать сугубо разговорные слова с шуточно–эмоциональной или грубоватой окраской (Арнольд, 1959:318). Т.А. Соловьёва также рассматривает сленг как наиболее подвижный разговорной речи английского языка, который включает в себя слова и выражения, которые используются в более конкретных значениях благодаря приобретаемой ими эмоциональной окраске. При этом, как отмечает исследователь, источником сленга могут быть как заимствования из других групп английского языка или из других языков, так и слова, вновь созданные по словообразовательным моделям, существующим в английском языке (Соловьёва, 1961:117-12)].

В нашем исследовании мы будем опираться на определения сленга, данные Соловьёвой Т.А., Маковским М.М., Виллюманом В.Г. В сленге, по их мнению, широко используются оноματοпея (звукоподражание), превращение имен собственных в нарицательные, словосложение, заимствования, сокращение состава слова, народная этимология, аналогическое расширение значения, еще окказионализмы, новообразования, слова, заимствованные из жаргона (воровского, студенческого и т.п.). К видимым особенностям сленга относятся также широко используемые своеобразные «вспомогательные» глаголы (типа «дать», «сделать», «брать», «держать» и др). Обратившись к статье, посвященной сленгу в Большом Оксфордском словаре английского языка, мы установили, что под сленгом понимают разговорный язык, который стоит ниже стандарта речи образованных людей и состоит преимущественно из новых слов, либо из общеупотребительной

лексики, употребляемой в специальных значениях или же используемой группой лиц, принадлежащих к низшим слоям общества и пользующихся дурной репутацией (The Oxford dictionary of slang, 1988:474).

С данным определением перекликается определение сленга, которое дал известный советский специалист в области англистики В.А. Хомяков. Под сленгом он понимает особый периферийный лексический пласт, которые лежит вне пределов литературной разговорной речи и включает в себя как слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и арготизмов преступного мира, так и слой широко распространенной и общепонятной эмоционально–экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи (Маковский, 2005:164). И хотя сленг, по мнению автора, отличается относительной устойчивостью в определённый период, он весьма неоднороден по своему генетическому составу и степени приближения к литературному языку. Сленг также имеет ярко выраженный эмоционально–экспрессивный оценочный характер, представляющий часто протест-насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов (Комиссаров, 1990:250).

В современной стилистике и лингвистике сниженная лексика уже не считается вредным явлением, вульгаризирующим устную речь и литературу. Ранее использование сленга в письменной и устной речи считалось по большому счету недопустимо, но сейчас сниженная лексика считается естественной и неотъемлемой частью языковой системы. Сленг в настоящее время рассматривается как особый срез речевой культуры любого народа, охватывающий разные возрастные и социальные слои общества.

Благодаря разнообразию сленга и жаргона можно проследить особенности речевой жизни коллектива, создавшего его. Элементы речи, вместе с элементами просторечия сейчас повсеместно используются в кинофильмах, СМИ и художественной литературе. Являясь весьма ярко выраженным элементом, сленг также может в небольшом количестве присутствовать в поэзии и прозе, что позволяет вывести его из

ограниченного и однообразного использования в более активный слой лексики. Хотя если говорить об отношении к использованию сленговой в литературе и речи, оно изменялось на протяжении всего времени как в англоязычной, так и в русской среде. Раньше отношение к этому пласту лексики было сугубо негативным среди русских лингвистов. Так, А.В. Калинин в своей книге «Лексика русского языка» заявляет следующее: «Грубовато–экспрессивные слова, конечно, не являются украшением речи. Они заметно ниже по стилю, чем слова разговорной лексики. Чаще всего они звучат в речи недостаточно культурных людей... . Насыщая свою речь подобными словами (относящимися к сниженной стилистически лексике), мы делаем её грубой, развязной, некультурной. Ведь всё-таки это не литературная лексика» (Калинин, 1971:231). Тем не менее, за последнее время отношение к сленгу изменилось. Много англоязычных (а теперь и русских) лингвистов склонны рассматривать сниженную лексику и просторечие скорее как преднамеренное использование элементов общелитературной, а также нелитературной лексики в первую очередь в стилистических целях.

Появляются новые слова для наименования новых явлений. В то же время появляется характерная для разговорных выражений обратная мораль, бунт против условности, и доходящая до паники, что бросает вызов скуке «правильной» жизни. Очевидным является также и человеческий фактор в процессе создания сленговой лексики, а именно стремление упростить речь, а зачастую и придать негативный оттенок общепринятым положительным ценностям. Показывая тёмные стороны человека сленг может унижать человека. Особенно жаргонные метафоры насквозь пропитаны иронией, которая представляет собой не просто защитный рефлекс, а способ осмысления действительности. В сниженной метафоре, в отличие от общеязыковой, существует последовательная установка на сопоставление несопоставимого. Так, в сленге может быть скрыто противопоставление языковым стандартам, речевому узусу, этическим и эстетическим нормам,

логике. Данное обстоятельство и определяет «трудную жизнь» определенных элементов сниженной лексики, особенно сленговых и жаргонных слов.

Сниженная лексика вместе с другими языковыми средствами выполняют целый ряд дополнительных функций: психологических, креативных, социальных и номинативных. Психологическая функция основана на силе её эмоционального воздействия-шокировать воздействием сниженного образа. Неоднозначная функция – креативная. Обращение к ней, особенно в метафорическом аспекте, – более доступное и применимое средство отстранения образа слова: незаурядного самовыражения говорящего, которое может выполнять функцию речевой релаксации и психологической разрядки. Далеко не всегда эстетический эффект такой лексики и метафор, входящих в её состав, является случайным, не заданным, особенно когда образная реноминация пересиливает внутрикорпоративное использование и становится фактом интерсленга. В таком случае метафора или слово становится способом окраса действительности.

Социальная функция проявляется в групповой, знаковой роли: говорящий таким образом заявляет о причастности к определённой социальной группировке и противопоставляет себя другим. Номинативная функция элементов сниженной лексики проявляется в возможности с их помощью давать нестандартные названия внутрикорпоративным специальным понятиям.

В настоящее время лингвисты осознавая потребность точной классификации это пласта языка, предпринимают активные попытки классификации, выделяя множество подразрядов сленга.

Остановимся подробнее на рассмотрении сленга как особой разновидности социального диалекта.

1.2. Сленг как разновидность социального диалекта

Очень часто сленг рассматривают в контексте социального диалекта. Как известно, под диалектом понимают временную, территориальную или социальную разновидность языка, используемую ограниченным числом людей и отличающуюся по своему строению (фонетикой, грамматикой, лексемным составом и семантикой) от языкового стандарта, который является социально наиболее весомым диалектом. Языковой стандарт при этом рассматривается как образцовый, нормализованный язык, нормы которого признаются правильными, общеобязательными. Языковой стандарт, как правило, противопоставляется диалектам и просторечию. В отличие от стандарта любой диалект создается и используется в том или ином языковом коллективе. А.Д. Швейцер рассматривает языковой коллектив как совокупность социально взаимодействующих индивидов, которые обнаруживают определенное единство языковых признаков, а речевой коллектив — как коллектив, отличающийся от других не инвентарем языковых единиц, а их употреблением в речи. Аналогичным образом под речевой общностью следует понимать группировку индивидов, основанную на общности какого-либо социального или социально-демографического признака и обнаруживающую единый комплекс речевых закономерностей, т.е. закономерностей использования языка, под языковой общностью — сходную группировку, обнаруживающую единый комплекс языковых признаков — общий инвентарь языковых единиц, общую языковую систему и т.п.

Социальные диалекты, или варианты языка, которыми пользуется та или иная социальная общность или группа людей включают в себя целый ряд генетически, функционально и структурно различных явлений. Так, исследователи выделяют:

- 1) профессиональные диалекты—разновидность социального диалекта, которая объединяет людей одной профессии или одного рода занятий;
- 2) жаргоны (арго)—диалекты, которые состоят из более или менее произвольно выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного

или нескольких естественных языков и применяются (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в качестве тайных языков, например; воровской жаргон. Узконаправленный характер жаргона может быть показан на примере лексики, используемой в некоторых учебных учреждениях. При этом, нужно учитывать, что за пределами этих заведений данная лексика либо вовсе не используется, либо употребляется в другом значении: в Westminster School: beggar-сахар, bully свисающий рукав халата, blick-мяч, bag-молоко.

Безусловно, язык во всех своих разновидностях и проявлениях предстает как сугубо социальное явление. Было бы неверным полагать, что основные регулирующие факторы существования и развития языка носят только «внутриязыковой характер» или что язык являет собой некую «саморегулирующуюся систему», а социальные факторы – только «периферийные влияния». Человек и его язык – нерасторжимы. Как указывает проф. Р.А. Будагов, «общественная природа языка определяет не только условия его бытования, но и все его функции, особенности его лексики и фразеологии, грамматики и стилистики» (Будагов, 1996:536);

3) сленг. Среди социальных диалектов в английском языке совершенно особое место занимает сленг. Под это понятие часто подводят самые разнообразные явления стилистического и лексического плана. В отличие от коллоквиализмов, так называемых разговорных слов, характеризующихся спонтанностью употребления и исчезновения, сленговая лексика отличается исторической обусловленностью и так называемой большей «консервативностью». Специфика сленга по сравнению с профессионализмами и жаргонизмами состоит в следующем: в отличие от системы сленга, общей для речи всех носителей языка, независимо от их принадлежности к тем или иным профессиональным или социальным группировкам, профессионализмы и жаргонизмы представляют собой всего лишь лексические разряды с узкой сферой использования. Кроме того, в

противоположность сленговым словам, отражающим, как правило, диалектную лексику, профессиональные слова и жаргонизмы отличаются крайней подвижностью своего значения и состава: одни и те же слова в зависимости от характера жаргона или профессионального наречия могут выступать в качестве различных терминов, имеющих соответственно различные значения. Как уже было сказано выше, мы относим сленг к слою разговорной лексики языка, а, как известно, одной из наиболее ярких черт разговорной речи в целом является ее принадлежность к различным диалектам этой или другой местности. Следовательно, появляется весьма закономерный вопрос об отличии сленга от так называемых «диалектизмов». Маковский М.М. предлагает по этому поводу следующую формулировку: системное единство всех структурных звеньев сленга, отсутствие полного совпадения его словарного состава с лексикой современных диалектов, объединение в сленге структурных особенностей целого ряда диалектов, отсутствие в сленге многих грамматических и фонетических черт диалектов, широта применения сленга – вот основные свойства, которые отличают сленг отдельных местных диалектов от диалектизмов в литературном языке (Маковский, 2005:106). Таким образом, обоснованность вынесения сленга в особую категорию представляется нам весьма убедительной.

Среди основных характеристик сленга можно выделить следующие: переходящий характер, неустойчивость; живые факты словотворчества; прогрессивное явление в совершенствовании и развитии языка.

Еще одной отличительной чертой сленга является быстрота и способность процесса ассимиляции сленгизмов в литературном языке. Так, Гальперин И.Р. указывает на такие слова как *snob*, *kid*, *sweater*, *sky-scraper* (Гальперин, 1956:107-114). Раевская Н.М. приводит такие примеры, как *to drop an acquaintance – to cut*; *rate or fizzing – first-rate or splendid*; *defeated or turned back at the examination – plucked or ploughed*; *the head or the master of the college – skull* (Раевская, 1979:315). А также *bore*, *bet*, *chap*, *fun*, *donkey*

humbug, odd, mob, pinch, graft, shabby, sham, hitch-hiker, trip, sawbones (Арнольд, 1959:318).

К сленгу зачастую относят самые разнообразные пласты лексики:

1) слова, относящиеся к воровскому жаргону, например, back jump – тюремное окно, cheese – стоящая вещь, to hog – присваивать чужое добро с жадностью, to fig – быстро наносить удары;

2) различные профессионализмы, например, length – сорок две строки из драмы, а poser – удар по носу, plunger – кавалерист. В результате включения некоторыми авторами разных профессионализмов в сленг, он начинает дифференцироваться, и, таким образом, появляются такие разновидности сленга в английском языке как спортивный, театральный, военный сленг;

3) многие разговорные слова (коллоквиализмы) – выражения и слова, свойственны лишь неофициальному живому общению. Они характеризуются подвижностью своих семантических границ, своей многозначностью. Например, существительное ономотопеистического происхождения chink – наличные деньги, to learn the ropes – узнать все ходы и выходы, a jolly – приятное время препровождение, to soapbox – митинговать;

4) под сленгом иногда понимают ненамеренные образования, которые возникли в результате литературных ассоциаций и значение которых связано их смысловыми завязками исходного понятия. Например, Sугано в смысле «длинный нос»;

5) образные выражения и слова. Здесь следует различать, с одной стороны, образные профессионализмы, например, "gospel-grinder" – пастор, "land-shark" – юрист, а с другой стороны – обще-используемые образные слова, например: "rubber-neck" – зевака, "yes-man" – льстец;

6) сленгом нередко считают контекстуальные значения слов, появившиеся в результате применения отдельных стилистических приемов. После этого стоит отметить использование эвфемистической функции отдельных слов, например, под сочетанием beauty и nice fellow,

использованных в контексте,— их обратных предметно-логических значений, под *social evil* имеет в виду проституция, это также рассматривается как сленг;

7) слова, образованные в результате одного из самых продуктивных способов словообразования — конверсии. Например, *to jolly* — радовать, веселить, *sneak* — человек, доносящий на кого-то;

8) иногда даже аббревиатуры рассматриваются как сленг: *pub* — *public house*, *props* — *properties*, *pro* — *professional*, *biz* — *business*.

Формирование словаря сленга происходит за счет тех же источников и средств, которые свойственны языку вообще и английскому языку в частности. Источниками сленга могут быть:

- 1) иноязычное заимствование;
- 2) аффиксация;
- 3) метафорика. Следует оговорить тот факт, что в данную группу также входит метонимия, имеющая иногда эвфемистический характер, затушевывая негативную суть денотата. В метафоре часто присутствует юмористическая трактовка означаемого;
- 4) антономазия;
- 5) полисемия;
- 6) заимствование блатных арготизмов;
- 7) усечение и сложение корней;
- 8) аббревиация;
- 9) стяжение;
- 10) телескопия.

Некоторые учёные полагают, что увеличению этой стилистической группы в английском языке способствует переосмысление слов в связи с их сужением и расширением значения, переносным употреблением. Многие слова в сленге возникают путем словосложения и сокращения слов. Значение аффиксации в образовании слов сленга невелико. Напротив, заимствования,

которые подверглись фонетической адаптации и переосмыслению также являются продуктивным способом словообразования.

Проанализировав разнообразные сленгизмы в рамках данного исследования, мы пришли к выводу, что доминирующим способом образования сленгизмов является процесс переосмысления в связи с их переносным употреблением, сужение или расширение семантики слова. Приведем примеры каждого из видов образования сленгизмов:

1) обратное словообразование, например: to crack wise – wisecrack;

2) заимствования из других языков, например: swami guy – божественный человек (от swami – индуистский божок);

3) аффиксация: суффикс –loo не имеет самостоятельного значения, является лишь усилительным сленговым суффиксом, придающий слову оттеночное значение (fakeloo artist); суффикс –ly является уменьшительно-ласкательным и также оттеняет семантику сленгизма (pally); scramola umprchay (валяй отсюда, парень) – суффикс –ola (по аналогии с итальянскими словами) придает сленгизмам игривый оттенок и не имеет специального значения, чаще всего служит для образования существительных, например: rayola, mayola. Umprchay – chump (это пример так называемого зашифрованного языка, когда первая буква переносится в конец слова и к основе прибавляется бессмысленный суффикс –ay); keeno (суффикс –o имеет схожую функцию с суффиксами –loo и –ola); zero desperandom (суффикс –dom некогда утративший свои продуктивные характеристики, снова является одним из наиболее продуктивных аффиксов);

4) стяжение, например: gottum – got him, got them;

5) аббревиация, например: pen – penetriary, prowlie – prowl car, nix – no, dick – detective, competish – competition, rep – reputation, pixels – pix – photos, 24/7 – 24 часа в сутки 7 дней в неделю, 2N – (так он называет своих друзей) Николас и Николас, T – Olya – Тобиас и Оля, sunday x7 – воскресенье 7 раз в

неделю, btw—between, mac (pc—computer). Другие примеры аббревиатур из электронного блога будут рассмотрены ниже.

б) как уже было отмечено выше, наиболее многочисленным классом стал класс сленгизмов, полученных путём переосмысления лексико—семантических единиц, например:

- to hang out (around) – тусоваться, бродить;
- cool – клевый;
- to shake somebody hard – нехило доставаться;
- artsy – пафосный;
- hold on to your socks – так что держитесь;
- uni (Universal Pictures) – компания Юниверсал;
- ink (tattoo) – татуировка;
- to squeeze in – впихаться в маленькую квартиру большой компанией;
- to hmmm (to think) – думать.

Наиболее любопытным в контексте данной работе представляется особенности использования единиц сленга в контексте художественных произведений. Как уже упоминалось ранее материалом для исследования были избраны ряд художественных произведений и электронные блоги. Все единицы были разбиты на три группы в зависимости от того, как они расходятся с фонетической, грамматической и лексической нормами. Рассмотрим отклонения от фонетической нормы. Диереза – утрата словом звука или слога в результате ассимиляции или диссимиляции. Она может иметь место в начале, середине и конце слов, например: ‘round = around; ‘bout = about. Представителями данной группы в большинстве своем являются слова, у которых окончание –ing сокращено до –in, буква g обозначается в таких случаях апострофом, например: hangin’, frikkin’, sayin’, spendin’.

Иногда апостроф также опускается, например: give em, he's go in commutin, evening, get em, jumpin up, herdin, warnin, little darling. Некоторые предлоги также теряют свою конечную согласную, например: o' (on), o' (of). Их значения в таких случаях можно определить лишь с помощью контекста, в которых они использованы.

Далее, проанализируем некоторые грамматические отклонения от нормы.

Основными в данной группе стали следующие категории:

- двойное отрицание;
- неверное использование предлога (определенного и неопределенного);
- окончание –s после существительных множественного числа или местоимений we, you;
- использование личного местоимения (them) после существительного, на которое оно указывает;
- порядок слов при формулировке общего вопроса.

Приведем некоторые примеры сленгизмов этого типа:

Shake them fleas outa your pants;

Says you;

Don't nobody try to fancy pants;

В данной группе также представлены следующие отхождения от грамматической нормы:

-удвоение при образовании сравнительных степеней прилагательных, например:

a more larger list;

the most biggest star;

-неверное употребление оборота «to be like»;

people will be like «close that window» в значении «люди начнут канючить о том, что им дует из окна».

Приведем примеры некоторых случаев лексических отклонений от нормы. Данная группа сленгизмов включает в себя следующие категории:

а) употребление таких оборотов как *and all* (и все прочее, и все такое); неприемлемо для литературного или делового стиля, что свидетельствует об отклонении от литературной нормы, например: *how they were occupied and all, they're nice and all, he loved him and all*. Также использовались синонимичные высказывания *and stuff, and crap, and all that stuff, all my crap*;

б) формирование и употребление оценочных сложных эпитетов типа *sleep-with-the-sheep-and-no-fire order, to be drop-dead gorgeous, rushed-off-her-feet waitress, stick-in-the-mud mood*;

в) в фамильярно-разговорном стиле с его эмоциональной экспрессивностью и эмфатичностью сочетаются единицы, содержащие элементы типа *damn*, и эвфемистические словосочетания: *goddamn, damn miserable time for them, damn lonesome ranches*. Тут же мы отмечаем *jouncing a bed, outhouse, rubbers, to fill out in the shoulders and hams, to hit the hay, anatomical disconformity, to drive off the only curve on Dead Horse Road*.

В рамках данной группы сленгизмов была сделана попытка семантической классификации. Здесь следует отметить, что деление на классы довольно условно и не охватывает всего количества сленгизмов, но в то же время помогает синхронизировать полученные данные:

1) единицы, отмеченные этнической дискриминацией, например: *smokes, a dinge, shine box, shine killing, yaller, yellow, woptown, wop*;

2) тюремная лексика, следует отметить, составляет существенный пласт в рамках данной группы, но такого рода лексику мы обнаружили лишь в литературе, посвященной данной тематике, например: *in the caboose, prowlie, hot car list, cheque bouncer, copper, snuck, heist guys, to case, K-car, finger man, sneezer, rapper, to rap, high pillow, to swan, reader, blotter, needle-up punks*,

torpedo, a stick-up, to run reefers, to can smb, cut, to cop smth off, coke-hound, sap, heap, to sing, pay-off, honkytonk, to burn up, heater and iron, sneeze, lit, a bindle punk, a gun, to breeze;

3) лексика, обозначающая денежные наименования, наркотики и спиртные напитки, например: hooch, dead soldier, cleaned up, juju, a stick of tea, mean, c-note, the ice, hop, grift, yellow backs, coke-hound, to be like a ferry boat, a bindle punk, to get a mild toot on, spot, fin, to be dizzy drunk on all fours;

4) сленгизмы, относящиеся к характеристике человека, например: to shake the fleas outa one's pants, to crack wise, to barber, hooper, lug, fink, to figure-eight, damwit, to dry-gulch, runt, a fakeloo artist;

5) лексика, обозначающая работников милиции или сфер, тесно с ней связанных, например: john, dick, private – on a confidential lay, shamus, private eye;

6) сленгизмы, не вошедшие в вышеперечисленные группы. В основном это восклицания или оценочные реплики и высказывания; такие как tank town, pen (penitentiary), hooey, hoopla, Land's sake!, it will be jake, phooey, old hat, burg, to glom something off, world-beater, sink my putt, nix, fast wagon, gag lines, и другие.

Выводы по главе I

1. Под сленгом в данной работе понимается неустойчиво присутствующая в разговорной сфере совокупность лексем, отражающих общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде.

2. Сленг отличается относительной устойчивостью в определённый период, он весьма неоднороден по своему генетическому составу и степени приближения к литературному языку, который хоть и редко, но употребляется определенными людьми.

3. Сленг имеет ярко выраженный эмоционально–экспрессивный оценочный характер, представляющий часто протест-насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов.

4. Использование сленга в речи может преследовать следующие цели: создание эффекта новизны, необычности; передача определенного настроения говорящего; придание высказыванию конкретности, живости, экспрессивности, точности, образности, краткости; а также избегание штампов, клише. В редких случаях – отсутствие словарного запаса из-за дегредации в четырех стенах и во всемирной паутине, а так же слишком частого присутствия в плохой компании.

5. К сленгу относят: слова, относящиеся к воровскому жаргону, различные профессионализмы, многие разговорные слова (коллоквиализмы), ненамеренные образования, которые возникли в результате литературных ассоциаций и значение которых связано их смысловыми завязками исходного понятия, образные выражения и слова. Здесь следует различать, с одной стороны, образные профессионализмы, контекстуальные значения слов, появившиеся в результате применения отдельных стилистических приемов, конверсии, аббревиатуры.

6. Источниками формирования могут быть: иноязычные заимствования; аффиксация; метафорика; антономазия; полисемия; заимствование блатных арготизмов; усечение и сложение корней; аббревиация; стяжение; телескопия.

Глава 2 .Особенности передачи сленга при переводе

2.1 Общие проблемы перевода сленга в англо-русском переводе

При переводе сниженной лексики основной, в том числе и сленга, проблемой является перевод. Основная проблема перевода заключается в том, для передачи особенностей единиц сниженной лексики оригинала (коннотативная и денотативная семантика, структурные особенности, функции в тексте) необходимо выбрать адекватные и эквивалентные единицы перевода.

На основе единиц литературного языка лексические единицы сленга представляются как образования вторичного порядка. Существуют два класса единиц сниженной лексики, и соотносимые с ними два класса единиц русского просторечия. Преобразование из литературного языка может происходить с сохранением формальной стороны. Преобразование может осуществляться путем частичного изменения формальной стороны, точнее: фонетического варьирования литературного языка, например: *anyhow*-каким бы то ни было образом, *anyhow*-каким бы то ни было образом; словообразовательного варьирования единиц, например: *soph* – *sophomore*, *курилка* – комната для курения. В результате таких преобразований мы получаем первый класс единиц сниженной лексики. Второй класс представлен целыми единицами, полностью отличающимися от литературных единиц. Этот класс формируется в результате полного изменения литературных единиц. В качестве примеров мы можем выделить следующие типы: заимствования, например: *calaboose* – *prison* (исп. *calaboso*), *шузы* – сапоги; новообразования, например: *hommie* – *neighbour*, *дружбан* – сосед.

Следующий класс единиц образуется путём преобразования содержательных сторон при сохранении формальной стороны литературного языка, в результате варьирования кодифицированного языка на лексико–

семантическом уровне единиц, например: grease (animal fat) – nitroglycerine, bribe; дать на лапу – взятка.

Можно также сказать, что ряд единиц английской и русской сниженной лексики не только описывается схожей социальной оценкой, но и обладают сходными особенностями, противопоставляющими их русскому и английскому литературным языкам. Несмотря на это, перевод сниженной лексики единиц английского языка достаточно труден. В чем же кроются основные трудности создания адекватного перевода?

Русские просторечия и английский сленг образованы при помощи варьирования лексико–семантического числа ограниченных слов литературного языка. Возможность того, что вариант лексико–семантический слова явится просторечным или сленговым, определяется принадлежностью этой единицы к одной из групп. Списки этих групп для языков примерно схожи: названия растений, животных, вместилищ, геометрических форм, приспособлений и инструментов, названий лиц, масс вещества и др. Однако при сравнении очевидным становится то, что между данными группами существуют определенные различия. Сравнение, данных групп демонстрирует, что между ними есть существенные различия. Эти различия затрагивают прежде всего состав слов. Рассмотрим в качестве примера семантическую группу «животные» в современном английском языке. В ней присутствует множество сленговых значений слова cat (кот), на русский же оно переводится как «кот» или «кошка» (мужчина-ловелас).

Таким образом, одной из причин возникновения трудностей перевода является различие состава лексико–семантических групп, обозначающих просторечие и сленг в языках.

Между основными сленговыми и литературными значениями слов устанавливаются следующие смысловые отношения:

1) часть тела – человек, например: an intellectual – beard, бородатый человек – борода;

2) животное – человек, например: cat – indecent woman, легавый – полицейский;

3) растение – человек, например: pansy-boy – homosexual man, лопух – растяпа;

4) вместилище – место обитания, например: pen – prison, мешок – тюрьма;

5) инструмент – часть тела, например: block – head, рычаги – руки;

6) часть тела человека – часть тела животного, например: feet – hooves, ноги – копыта.;

7) масса вещества – действие, например: dirt – cheating, лапша – враньё;

8) вместилище – часть тела, например: throat – can, лохань – лицо;

9) масса вещества – предмет, например: cigar – weed, кожа – бумажник;

10) носитель свойства, например: the truth – Bible, буза – чепуха;

11) животное – другое животное, например: goat – race horse, дракон – сторожевая собака.

Как мы можем наблюдать, первичные метафоры и второстепенные значения, на основе которых появляются единицы сниженной лексики, часто не совпадают, даже когда эти слова эквивалентны в своих значениях. По этой причине имея одинаковое направление, лексико-семантическое варьирование в разных языках получает разные результаты, а именно: полученные просторечные и сленговые лексико-семантические варианты слов в английском и русском не являются эквивалентными. Напротив, прагматические значения слова в обоих языках, не совпадают (хотя иногда близки друг к другу) по основным значениям. Например, “clock” английское и «циферблат» русское наводят на ассоциацию с лицом (так же можно сказать про слова «бубен» и «табло»), и правда, просторечный вариант данных слов имеет значение «лицо».

Следовательно, в качестве следующей причины, обуславливающей трудности перевода подобной лексики, можно считать несовпадение прагматических и семантических компонентов значения по своим семантико–лексическим вариантам. В результате чего наблюдается различие результатов лексико–семантического варьирования этих слов в английском и русском языках.

Третьей причиной, вызывающей трудности перевода сниженной лексики с одного языка на другой является её частая перемена. Это значит, что при переводе важно учитывать временной фактор. Так, многие жаргонизмы, употребляемые в одном поколении, могут стать анахронизмами в другом поколении. Это значит, что эту особенность сленга надо учитывать для корректного подбора эквивалентов.

Рассмотрим далее, какие существуют пути решения обозначенных проблем перевода сниженной лексики. Нужно учитывать, что перед переводчиком стоит комплексная задача, а именно: необходимо принимать во внимание основные значения слов, от которых произошли слова сниженной лексики, денотативные значения полученных единиц, а также прагматические компоненты значения.

При анализе текста и переводе единиц сленга на русский язык, как правило, выполняется одна задача – поиск эквивалента денотативного значения сленга. Эквивалентная по своему значению в английской сниженной лексике, единица в русском языке может описываться тождественной социальной оценкой, но при этом все еще отличаться по способу образования.

Также известны случаи передачи, помимо денотативного значения и оценки, способа образования единиц сниженной лексики и прагматических компонентов значения единиц литературного языка.

Единицы сниженной лексики, которые образуются при помощи лексико–семантического варьирования, полученные способом формальных преобразований сохраняют социальный контекст, но при этом теряют

множественные культурные коннотации, которые являются своевременными для носителей языка.

Мы полагаем, что более адекватным будет способ, при котором сниженная лексика в русскоязычном варианте будет основываться на тех же прагматических компонентах, что и в английском языке. Иными словами, в данном случае будут учтены не только лексико-семантическое значение слова, но и коммуникативный, стилистический, культурный и социальный контекст.

Далее, остановимся подробнее на рассмотрении приемов перевода сленга.

2.2 Приемы перевода сленга

Одной из основных проблем современной лингвистической теории перевода является проблема воспроизведения коммуникативного эффекта оригинала в переводе. В рамках этой проблемы весомую роль играет вопрос о переводе стилистически маркированных единиц, к которым безусловно следует отнести и сниженную лексику.

Начинать процесс перевода сниженной лексики языка оригинала следует с поиск всех возможных аналогов сниженной лексики в языке перевода. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что схожие аналоги существуют в любом развитом языке. Однако перевод английского сленга сопровождается рядом трудностей, поскольку группы, входящие в сниженную лексику, тесно связаны с просторечиями и зачастую в них переходят. Следовательно, при нехватке соответствий у переводчика возникает необходимость обратиться к просторечию, например:

Why don't you speak ordinary English? – she said coldly.

– Me? Ah thowt it wor' ordinary. – Почему вы не говорите на нормальном английском? – спросила она холодно.

Я штоль? – А я то, кумекал, что мой английский самый ни на что есть нормальный.

Остановимся подробнее на рассмотрении способов перевода просторечий и сниженной лексики. Во-первых, существует два основных способа перевода, которых придерживается переводчик: косвенный (непрямой перевод) и прямой, или буквальный. Второй способ не совсем подходит для перевода сниженной лексики, поскольку происходит нарушение узуальных норм языка перевода и принципа переводческой адекватности.

В качестве примера рассмотрим следующую фразу, которая употребляется в тексте произведения “What can I say? He'll never shit a seamen's turd” по отношению к тому, кто никогда не станет хорошим моряком. В данном случае буквальный перевод невозможен, поскольку в этом случае очевидным будет нарушение узуальных норм русского языка. К тому же мы можем отметить здесь несовпадение коммуникативных норм языков: в современном английском использование грубых слов типа *shit* зачастую считается нормой, в то время как в русском нормативном варианте наличие подобного слова неприемлемо. Подходящий перевод подобной фразы будет звучать примерно так: «Что сказать? Этой креветке не быть морским дьяволом».

Среди других переводческих приемов, касаемых второго способа, следует назвать калькирование и транслитерацию. Использование этих приемов возможно лишь при условии, что смысл калькированного или транслитерированного слова становится понятным из контекста, а перевод не нарушает принципы адекватности, эквивалентности и узуальные нормы. Рассмотрим случай удачного применения транслитерации: “...old Dim at the back near laughed his gulliver off – ho, ho, ho” – старик Туп на заднем сиденье

смеялся до полусмерти, трясся гулливером – хо, хо, хо . Здесь значение слова gulliver (head) становится понятным из контекста фразы.

Однако использовать данный прием можно нечасто, только в том случае, когда значение слова является простым для понимания без дополнительных разъяснений.

Гораздо чаще в этом случае переводчики прибегают к непрямому способу перевода или переводческим трансформациям. Как известно, их основная функция состоит в том, чтобы создать максимально точный, адекватный перевод произведения с точки зрения лексического состава в условиях отсутствия регулярных соответствий языка. Адекватный перевод также невозможен без учета стилистических сторон оригинала, поскольку перевод подразумевает создание стилистического аналога подлинника. Стилистическое высказывание или содержание текста предполагает перекодировку при переводе, поскольку в процессе перевода происходит перемена планов содержания и выражения языковых единиц исходника в тексте перевода.

Остановимся подробнее на наиболее частотных видах лексических трансформаций.

1. Замены лексические.

В основе этого положены различия в объёме смысловой структуры слов с одинаковой первичной соотносительностью. Эти различия касаются широко распространённых единиц и затрагивают практически все полисемичные слова, так как разноязычные семантические эквивалентные лексемы работают в особых условиях «родной» системы языка, что и определяет различия в комбинаторных возможностях каждой.

В отношении семантики этот вид состоит в замене переводимой лексической единицы словосочетанием или словом иной внутренней формы, осовременивает ту слагаемую иностранного слова, которая подлежит реализации в контексте (Маковский, 2005:164).

В случаях, когда в основе эквивалентов лежат зафиксированные словарём слова, радиус поиска бывает очень далек от оригинала.

Лексические замены имеют разные виды преобразований, например:

Состав оригинальной лексики может быть изменён полностью или частично: When the fog clears to where I can see, I'm sitting in the day room. They didn't take me to the shock shop this time – Когда туман расходится и я начинаю видеть, я сижу в дневной комнате. На этот раз меня не отвели в шоковый шалман. Слово “shop” помимо значения основного имеет значение «заведение», «мастерская». Переводчик использовал просторечное шалман – шумное место, притон.

2. Перераспределение семантического состава слова.

Более широкое значение слова в языке оригинала может заменяться на более узкое в тексте перевода. При этом конкретизация может быть как языковой, так и речевой (или контекстуальной). В случае языковой конкретизации замена слова с широким значением словом с более узким значением вызвана различиями в строе двух языков. Иными словами в языке перевода может полностью отсутствовать лексическая единица со столь широким значением. К тому же между лексическими единицами языков оригинала и перевода могут наблюдаться стилистические расхождения, грамматические расхождения, предполагающие необходимость синтаксической трансформации предложения. Так, английское существительное thing переводится путем конкретизации: «вещь», «предмет», «дело», «факт», «случай», «обстоятельство», «произведение», «существо» и пр. Очень часто мы можем наблюдать конкретизацию глаголов речи say и tell, которые могут переводиться не только как «говорить и рассказать», но и как «(про)молвить», «повторить», «заметить», «отметить», «утверждать», «сообщать», «высказываться», «спросить», «возразить», «приказать», «велеть» и пр.

'So what?' I said.

– Ну так что же? спрашиваю я.

He told us we should always pray to God...

И нам тоже советовал всегда молиться богу...

Английскому “disinfectant” соответствует русское «дезинфицирующее средство», однако это выражение стилистически приемлемо лишь в официально-научном жанре; следовательно в художественном тексте возникает необходимость конкретизировать его.

Контекстуальная конкретизация обусловлена не столько системно–структурными расхождениями между исходным языком и переводящим языком, сколько факторами данного конкретного контекста, чаще всего стилистическими соображениями, как например, необходимость завершенности фразы, стремление избежать повторений, достичь большей образности, наглядности и пр. (Хомяков, 1977:210).

You could hear him putting away his toilet articles

Слышно было, как он убирает свои мыльницы и щетки.

В случаи генерализация, мы, напротив, наблюдаем замену слова исходного языка с узкого значения на слово с более широким значением в переводе. Рассмотрим примеров генерализации в переводе произведения Дж. Сэлинджера:

...He comes over and visits me practically every weekend.

...Он часто ко мне ездит, почти каждую неделю.

Then this girl gets killed, because she's always speeding.

А потом девушка гибнет, потому что она вечно нарушает правила.

"Who won the game?"! said. "It's only the half"

– А кто выиграл? – спрашиваю. – Еще не кончилось.

Генерализация зачастую может быть обусловлена прагматическим фактором. Проанализируем следующие примеры:

...He showed us this old beat-up Navajo blanket that he and Mrs. Spencer's bought off some Indian...

...Он нам показал потрепанное индейское одеяло — они с миссис Спенсер купили его у какого-то индейца...

Then the other queer one started putting his rookers onto me, and then there was a bit of dratsing between these two, both of them wanting to get at my plot — Тут другой извращенец стал лапать меня rookersami, а потом они с рычанием завели dratsing друг с другом, оба жажда моей plotti (Берджесс, 2004:221).

Слово queer, в английском сленге, обозначающее гомосексуалистов заменено на слово «извращенец» с более широким значением. Этот вариант перевода можно считать удачным, молодые переводчики в этом случае могут захотеть поменять слово «извращенец» на более конкретное, к примеру, «гомик». Данный перевод возможен, но нужно чувствовать меру, иначе будет «эффект чрезмерной русификации», когда текст и герой не воспринимаются как иностранный. Можно привести эту же фразу, на примере другого переводчика: «Потом руки распускать стал другой голубой, и между ними разгорелась крикливая свара по поводу того, кому достанется моя плоть» (Берджесс, 2003:230). Мы видим вполне удачное использование приёма конкретизации, сленговое «голубой» не выходит за рамки адекватности и показывает стилистические особенности речи.

Смысловая эквивалентность может достигаться с помощью приёма переводческой компенсации, которая также относится к лексическим трансформациям. Данный приём может использоваться в том случае, если для некоторых элементов оригинала не находится схожих или уместных эквивалентов в языке перевода и, следовательно, они не могут быть переданы его средствами. В этом случае, чтобы восполнить семантическую или стилистическую потерю необходимо восстановить недостающую часть какими-либо другими способами. Таким способом при переводе стилистически сниженной лексики может быть замена слов оригинала,

относящихся к нейтральному стилю, на язык перевода, состоящих в регистре разговорных просторечий. В качестве примера сравним:

“My parents would have two haemorrhages apiece if I told anything pretty personal about them”. – У моих предков случилось, наверное, по два инфаркта на брата, если бы я стал болтать про их личные дела (Сэлинджер, 1975:943).

Данный перевод является вполне адекватным, поскольку он сохраняет стилистическую окраску речи говорящего. Фамильярно-разговорное *pretty* в переводном языке не имеет в виду этот контекст (*pretty personal*) и такой же стилистический окрас, из-за употребления просторного «предки», в значении «родители» и «болтать» является возмещением непереводаемой части оригинального текста.

If there is one thing I hate, it's the movies – Если я что и ненавижу, это кино (Сэлинджер, 1975:663-852).

Английское *movies* принадлежит к разговорному стилю (сниженному регистру), а русский эквивалент – к нейтральному, так как в русском языке специального стилистического эквивалента для *movies* нет. Поэтому здесь был использован приём компенсации, выражающейся в замене стилистически окрашенного слова на нейтральное. В переводе компенсация позволяет полностью сохранить смысл и окрас текста.

К приёмам трансформаций можно также отнести приёмы добавления и опущения.

Под опущением понимается приём извлечения из текста семантически и лексически избыточных слов. Такими словами могут быть грамматические элементы (притяжательные местоимения, артикли), парные синонимы, лексемы. Сравним:

A little while later I still had it with me when I, Brossard and Ackley got on the bus. – Я его всё ещё держал в руках, когда мы с Броссаром и Экли сели в автобус (Сэлинджер, 1975:943).

When I think of some of the Persians, the Hindus, the Arabs I knew, when I think of the character they revealed, their grace, their tenderness, their intelligence,

their holiness, I spit on the white conquerors of the world, the degenerate British, the pigheaded Germans, the smug self-satisfied French – Когда я думаю о некоторых персах, индусах, арабах, которых я знал, когда думаю о качествах, которые я открыл в них, их изяществе, нежности, уме, их святости, я плюю на белых завоевателей мира: дегенеративных британцев, свиноголовых немцев, самодовольных французов [Миллер,2000:250].

Smug—самодовольный, ограниченный (разговорно—сленговое просторечие). Синонимически близко self-satisfied. Опущенное притяжательное местоимение their, в русском переводе оно избыточно.

В отличие от опущения добавление представляется в виде расширенного текста оригинала. Выделяют два вида добавлений:

1) введение в текст дополнительной информации для того, чтобы уточнить очевидную для носителей языка информацию и неочевидную для носителей языка перевода : Would you like a cup of hot chocolate before you go? – Не выпьешь ли чашку горячего шоколада на дорожку? (Сэлинджер,1975:943).

So what? – I said. Cold as hell – Что же? – спрашиваю я ледяным голосом (Миллер,2000:250).

2) к грамматическому добавлению прибегают, когда не обнаруживается грамматический эквивалент в языке перевода.

Помимо трансформационных приёмов переводчики могут прибегать к описательному переводу, который представляет собой многофункциональную лексическую замену, сопровождающуюся лексическими добавлениями и генерализациями. В этом случае переводчику приходится сохранять транскрибированный вариант слова и дополнять его конструкциями. Сравним:

You should've seen the steaks. They were these little hard, dry jobs that you could hardly even cut. You always got these very lumpy mashed potatoes on steak night, and for dessert you got Brown Betty, which nobody ate, except may be the little kids in the lower school that I didn't know any better and guys like Ackley

that ate everything – Вы бы посмотрели на эти бифштексы. Жёсткие как подмётка, нож не берёт. К ним всегда подавали картофельное пюре с комками, а на сладкое «рыжую Бетти», пудинг с патокой, только его никто не ел, кроме малышей из первых классов да таких, как Экли, которые на всё накидывались (Сэлинджер, 1975:943).

Следует также прокомментировать ещё один способ перевода – перевод образов. Этот способ встречается достаточно редко. Например, в случае если в тексте оригинала встречаются шутливо–фривольные фразеологизмы, которыми изобилует речь носителей английского языка. Иногда этот способ называют «эквиваленцией», то есть описание одной и той же ситуации разными лексическими, структурными, образными и стилистическими средствами. Сравним:

Attentions, attention, balls to the wall, please, don't make a sound –
Внимание, внимание, всем повернуться лицом к улице, к стене – задом.
Голуби летят! Пожалуйста, не шумите.

На английском выражение balls to the wall используется в значении, предупреждения о приближении мужчин-гомосексуалистов. Как видно, переводчик вынужден использовать при переводе жаргонное выражение «голуби летят», используемое с тем же смыслом.

В таком случае переводчик должен подобрать в родном языке жаргонное или сленговое высказывание с таким же смыслом, но по-другому. Сравнение:

Your nose is bleeding, lower, lower, lower... Ваш магазин открыт час, другой, третий... . Выражение “your nose is bleeding” употребляется когда, нужно сообщить другому человеку о не застёгнутых брюках. В русском метафора про нос меняется метафорой про открытый магазин.

Наибольшую трудность при переводе вызывают бранные эксплетивы, вульгаризмы, групповые жаргонизмы и арготизмы. В таком случае переводчику необходимо определить регистр лексики, к которой относится слово языка-источника, а уже затем искать подходящее слово в родном

языке. Иногда возможным становится переход в другой регистр «жаргонизм – просторечно-разговорное слово», «просторечное-разговорное слово – в разговорно-фамильярное», «сленгизм – в вульгаризм». Также в этом случае возможно изменить оценочно–семантический компонент, то есть сменить окрас в переводе с негативного на положительный. Сравним:

These sharps were dressed in the height of fashion too with purple and green and orange wigs on their gullivers, each one costing not less than three or four weeks of those sharps' wages.

Пижонки тоже были разодеты по последней моде: на гулливерах у них были фиолетовые, зелёные и оранжевые парики, стоившие, наверное, не меньше трёх-четырёх недельной зарплаты этих пижонок (Берджесс, 2004:221).

Kisy были прикинуты, дай бог – в лиловом, оранжевом и зелёном париках, причём каждый тянул не меньше, чем на трёх–или–четырёхнедельную её зарплату (Берджесс, 2003:230).

Английское слово “sharps” – «модницы», в одном случае переведен фамильярно–просторечным «пижонки», обозначая лиц, любящих выделяться внешностью, неся негативный оттенок; в другом же – жаргонным словом «кисы», имеющий фамильярный окрас при всем этом смысловой оттенок не передан полностью. Арготизмы можно перевести как арготизмами или же жаргонизмами, но перевод может перестать быть адекватным.

Перевод жаргонизмов и вульгаризмов может осуществляться с помощью эвфемистического и дисфимистического переводов. Эти приемы чаще всего используются в случае перевода нецензурной лексики и вульгаризмов в тексте языка оригинала.

Эвфемистический перевод основывается на замене слов оригинала, которые имеют грубую экспрессию, на менее грубые слова в тексте перевода. Сравни: I think even if I ever die, and they stick me in the cemetery, and I have a tombstone and all, it'll say «Holden Caulfield» on it, and then what year I was

born and what year I died, and then right under it that it'll say "Fuck you". I'm positive, in fact.

– Мне иногда кажется – во, я умру, попаду на кладбище, поставят надо мной памятник, напишут «Холден Колфилд», и год рождения, и год смерти, а под этим всем кто-нибудь нацарапает похабщину. Уверен, что так оно и будет (Сэлинджер, 1975, 943).

В приведённом примере нецензурное для носителя языка высказывание "fuck you" заменено более «мягкой» экспрессией в просторечии – словом «похабщина».

Противоположностью эвфемистическому переводу является дисфимистический, который представляет собой замену слова из оригинала текста на более грубое. Сравним:

– There, you, naughty boys! That should teach you to stop rioting and breaking the State Peace, you wicked villians, you! – Ах, вы, поганцы! Мы вас сейчас научим не бунтовать, не нарушать Покой в Государстве, поганые разбойники! (Берджесс, 2004: 221)

Вполне безобидное "naughty boys" (буквально «непослушные мальчишки») заменили на грубое «поганцы». Такая замена вполне уместная, так при буквальном переводе экспрессия пропадает.

Данный вариант встречается очень часто при переводе нецензурной лексики и вульгаризмов. Сравним: Pick them up, you vonny sods – Хватайте их, вонючие педрилы! (Берджесс, 2004: 221).

Sod – мерзавец(просторечие) заменено на более грубое.

Что касается вульгаризмов и обценной лексики, для этого существует два вида основного перевода – дисфимистический и эвфемистический. Иногда такие моменты остаются без перевода, но только тогда, когда значение известно из самого контекста. Сравним:

Come here and I'll have your yarbles off. If you still have yarbles – Подойди сюда и получишь по yarblam. Если у тебя ещё есть yarbla [20].

Ha-ha. My daughter, chip of the old block, what! I never went back on a good bit of fucking myself – Ха, ха. Девочка вся в отца. Я никогда не отказывался от хорошего доброго fucking (Лоуренс, 2002:532).

Подобные приёмы встречается редко. Чаще обценную лексику переводят вулгаризмами или же просторечными словами. Сравним:

Sivilise my syphilised yarbles – Цивилизуйте мой сифилитический хрен! (Берджес, 2004:221).

Laura, the nymph brandishing her cunt, her sweet rose petal lips toothed with ballbearing clutches, her ass balled and socketed – Нимфа Лаура трясёт попой, её губы, подобные лепесткам розы, клацают словно подшипники, её ягодицы то выпячиваются, то втягиваются..

Таким образом переводческие трансформации должны быть направлены на получение максимального уровня адекватности и эквивалентности. Они также наиболее точно должны передавать стиль, смысл и функции в переводном тексте при условии, что используются в том случае, если в языке перевода отсутствуют эквиваленты

Как уже говорилось выше, просторечная и сниженная лексика весьма сложна для перевода. Основная трудность заключается в том, что не всегда у переводчика, получается, подобрать адекватные эквиваленты. Очень часто при передаче денотативного значения остаются непередаваемой экспрессивная или стилистическая окраска, речевая характеристика группы или героя, коммуникативные аспекты. Проанализируем основные причины этого.

Одной из причин может быть нарушение принципов адекватности и эквивалентности при переводе. Термин «эквивалентность» обычно указывает на близость смыслового содержания переводного и оригинального текстов. Следует отметить, что перевод называют эквивалентным, лишь тогда когда он воспроизводит содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности. Приведем следующий пример эквивалентного перевода:

It costs him damn near four thousand bucks. He has a lot of dough now. – Выложил за неё чуть не четыре тысячи. Денег у него сейчас до кучи [49].

Здесь видно, что стилистически маркированные единицы текста, такие как *damn, bucks, dough* заменяются литературными словами, такими как *четыре тысячи, денег*. Маркированность текста, стилистическая сохраняется, потому что применяются разговорно–просторечные обороты *до кучи, выложил*, заменяющие литературные слова *a lot of, cost*. Например: Выложил за неё чуть ли не четыре куска. Бабок у него сейчас не шиша, (моя версия) не сильно подходит, так как оригинал излишне «русифицирован» и читатели увидят не автора, а переводчика. Значение слова «адекватность» значит передачу содержания при сохранении всех аспектов и норм языка перевода. Комиссаров называет перевод «адекватным». Тот перевод, который выполняет прагматические задачи, переводческого акта. На максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская при этом нарушения узуальных норм языка перевода, и соблюдающий, жанрово–стилистические требования к текстам данного типа и соответствующий общепринятой конвенциональной норме перевода. В обыденной речи адекватный перевод – «хороший перевод», оправдывающий ожидания и надежды читателей и лиц или коммуникантов оценивающих уровень перевода.

Образцом можно брать следующую фразу из романа Г. Миллера «Тропик Козерога» *Now and then f friend was converted, and it was something to make me puke* – От случая к случаю мне изменяли друзья, от чего хотелось блевать. Сленговое слово, *make puke* переведенное уместным эквивалентом *хотелось блевать*.

Пример перевода, который нарушает оба принципа это фраза из фильма «Красотка», когда вульгарную – героиню уличную женщину, никогда не бывавшую в опере спрашивают о ее впечатлениях, про спектакль. В оригинале она говорит «*I have nearly made my pants wet*», это было

переведено, как «Я чуть было с ума не сошла». Передали лишь основной смысл, словами, которые не были использованы в оригинале, экспрессивно–стилистический уровень не передан, также и речевые характеристики персонажа. Наверно авторы дубляжа, хотели соблюсти цензурные требования, поэтому не стали делать точный перевод, считая его слишком грубым. Вариант по–точнее, соблюдающий принцип частично адекватности и эквивалентности звучал бы так «Я чуть было не описалась от переполняющих меня чувств» (наш вариант).

Среди причин неудачного перевода лексики также можно назвать завышение или занижение экспрессии. Занижение может быть оправдано ожиданиями читательской аудитории или же требованиями цензуры. Фраза «This goddamned son of the bitch» переведена как «этот проклятый сукин сын» нарушает узкую норму русской речи, в которой выражение «сукин сын» встречается реже, чем в оригинале. Адекватный перевод выглядел бы так: «Этот чёртов урод (гад, сволочь)».

Снижение экспрессии встречалось ранее, когда цензура не позволяла злоупотреблять арготической, жаргонной, а тем более табуированной лексикой. Пример взят из романа Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» в переводе Ковалёвой–Райт, несмотря на высокий уровень, встречается занижение экспрессии стилистической *My sex life is lousy* – Моя личная жизнь ни к чёрту не годится. В русском понятие «личная жизнь», обозначает семейную жизнь или что–то похожее на неё. В контексте(главный герой общается со знакомым, помешанным на вопросах секса) речь о семье или любви не идёт. Подходящий вариант выглядел бы так. Тухло у меня с интимом. Но в целом, занижение экспрессии при переводе стилистически сниженной лексики, особенно если она табуированная нельзя считать ее серьёзным недостатком, если передаётся смысл высказывания, сохраняется характеристика речи героя, стилистическая окраска или же соответствие коммуникативной ситуации.

Помимо занижения встречается и обратная тенденция, ярко проявляющаяся сейчас – завышение экспрессии, зачастую неоправданное, нарушающее узуальные и стилистические нормы, то и принципы адекватности переводческой. Сейчас это связано с отсутствием строгих требований цезуры, к переводу. Здесь следует упомянуть Д.Пучкова, который также известен под псевдонимом «Гоблин». Он и его последователи занимаются переводом без «мишуры», в том числе и обесценной лексики. Они зачастую не задумываются о степени совпадения экспрессии в языках, об аудитории, среди которой могут быть и несовершеннолетние. Фразу из фильма «Цельнометаллический жилет» «Get off from my obstacle», где «get off» – достаточно нейтральное выражение «слезать, сходить, сваливать (в крайнем случае)» перевели «П...уй на х... с моего препятствия». Более уместный перевод был бы таким: «Вали к чёрту с моего препятствия». Похожие переводы уже вызвали негативную критику между переводчиков. Известный переводчик фильмов В. Горчаков подмечает, что вопрос касательно использования ненормативной или грубой лексики в переводах непростой. Ему вторит Л. Белозорович, режиссёр дубляжа американских фильмов. Нужно обладать высоким уровнем внутренней культуры для того чтобы использовать текст с табуированной лексикой, иначе получится эпатажный набор матерных слов.

Эта же тенденция имеет отношение к переводам художественной литературы. Для русской литературной речи использование табуированной лексики нехарактерно, в отличие от современной англоязычной, где к ней относятся менее негативно. Некоторые английские лексикологи относят к «аристократии языка» самые грубые лексемы (four-letter words). Против использования табуированной лексики не оправдано выступают критики, а некоторые организации устраивают протесты против авторов, злоупотребляющих такой лексикой (самый известный процесс был против В.Сорокина, организованный движением «Идущие вместе»).

Кроме завышения и занижения экспрессии встречается и ещё одна причина переводческих неудач: такая как переводческая некомпетентность и безграмотность. Причины её возникновения: некомпетентный уровень знания сниженной лексики в языке перевода или оригинала; незнание специфических значений слов; низкий уровень владения языком оригинала; низкий уровень владения родным языком

Беляева Т.М. и Хомяков В.А. в своей книге «Нестандартная лексика английского языка» приводят в качестве примера ошибки, вызванной переводческой некомпетентностью перевод романа Дж. Керуака (взято из журнала «Иностранная литература» № 10 1960 год) «На дороге» «The sad drummer like our hipster in Frisco Folsom street, compeltely goofed, staring into space, chewing gum, wide-eyed, rocking the neck with Reich kick and complacement ecstasy». – Печальный ударник похожий на нашего белого хипстера на Фолсом-стрит в Сан-Франциско, с совершенно идиотским видом смотрел в одну точку широко открытыми глазами и жевал резинку. У него дёргалась шея: он то вскидывал голову как немецкий солдат на учении, то качал ею в полном самозабвении.

В данном примере ошибка связана с незнанием специфических слов и их значений. Словосочетание compeltely goofed значит наркомана, а не глупый вид, (сравните he is goofy – он ненормальный на кокни – диалекте лондонских низов) а Reich не синоним фашистской Германии, а фамилия автора популярной среди хиппи книги о сексе. Исправленный перевод будет выглядеть так: Грустный ударник, законченный наркоман, похожий внешне на белого хиппаря, того, что мы видели в Сан-Франциско на Фолсом-стрит, тарашился в одну точку, жуя жевачку. Он то дёргал шеей, то тряс головой будто в сексуальном экстазе. Пример взят оттуда же: Man, there's a cat who can really bend his girl – Смотри, этот сукин сын любую девку в бараний рог согнёт. Неправильный перевод связан с незнанием значений слов: bend это особая манера игры, а his girl – музыкальный инструмент. Правильный перевод: Этот парень железно лабает на своём ящике.

К причинам переводческих неудач можно добавить буквальный перевод (перевод только денотативного значения, без учёта узуальных норм и стилистических аспектов). Среди ошибок, связанных с этой причиной можно встретить те и случаи, когда слово, используемое, в языке перевода возможно иметь в некоторых случаях для определённых групп с неприличными или негативными ассоциациями. Пример из романа А. Берджесса «Заводной апельсин» (перевод Е.В.Нетёсовой) « And I like blinked in the night at this room and an old ptitsa in it was full of kots and koshkas all crawling to and fro over the carpet with bits of fur floating in the lower air and this fat scoteenas were all of different shapes and colours: black , white, tabby, ginger, tortoise-shell, and of all ages too, so that there were kittens fillying with each other and there were pussies full-grown and there were real dribbling starry ones, very bad-tempered, в переводе выглядящее так :И я как бы заморгал на свет в комнате и на старую ptitsy в том свете. Там было полным-полно kotov и koshek, бродивших туда-сюда по ковру, над которым плыли клочья шерсти; жирные scoteen самых разных форм и цветов – чёрные, белые , полосатые, рыжие, черепаховые – а также возрастов, а именно: котята, вовсю забавлявшиеся друг с дружкой, киски в полном расцвете сил, и совсем слабоумные starrыe с очень дурным характером». В переводе фразы слова pussies full-grown и kittens fillying with each other на русский язык заменены эквивалентами киски в полном расцвете сил и котята, вовсю забавлявшиеся друг с дружкой. Из-за данных эквивалентов в русском языке нашего времени получили, благодаря видео и переводной литературе особого содержания эротическую окраску, вышеприведённый вариант нельзя считать безошибочным. Если слова, забавлявшиеся и киски заменить на кошки (или кошечки) игравшие друг с дружкой, то непристойные ассоциации исчезают. Приведем более правильный перевод этого же но другим переводчиком: От яркого света в комнате, где была старуха я даже сморгнул. Там кишмя кишели koty и koshki, катались по ковру, и в воздухе летала шерсть, причём эти жирные stervy были всевозможного вида и расцветки – чёрные и белые,

полосатые и рыжие, чуть ли даже не в клеточку, и всех возрастов: от крошечных котят, которые гонялись и играли друг с другом, до взрослых кошек и еле державшихся на ногах, но зато чрезвычайно злобных старых кошатин.

Итак, можно сказать, что в современном мире, где нет цензурных рамок участились случаи бездумного «аляповатого» перевода без учёта:

1. сферы употребления
2. степени экспрессивности в языке перевода
3. степени эмоционального воздействия в языке перевода
4. значения
5. степени экспрессивности в языке оригинала

Выводы по главе II

1. Основными причинами неудачных вариантов перевода сленга с английского языка на русский являются: переводческая некомпетентность, нарушение принципов адекватности и эквивалентности, снижение и завышение экспрессии без учёта стилистических и коммуникативных особенностей оригинального и переводного текста

2. Переводчик, перед тем как переводить текст, в котором присутствует сниженная лексика, должен внимательно изучить не только содержание оригинала, но и его особенности, и систему образов. Переводчик может адекватно передать уровень коммуникативного воздействия, производимого на носителя языка при чтении оригинала только в том случае, если ему удастся выбрать правильный способ перевода, основанный на стилистическом анализе приёмов автора с учётом возможностей языка перевода.

3. При переводе сниженной лексики переводчики оправданно прибегают к различным видам переводческих трансформаций или описательному переводу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сленг представляет собой особый исторически сложившийся вариант лексических, произносительных и грамматических норм английского языка. Он включает в себя слова и выражения, которые либо заимствованы из других языков, либо созданы по словообразовательным моделям английского языка и используются в более конкретных значениях.

Мы пришли к выводу, что сленг делится на общий и специальный. Общий сленг находится за пределами английского литературного языка (Standard English) и содержит общепонятные и широко распространенные в разговорной речи образные слова и словосочетания. Эти слова и словосочетания имеют эмоционально–оценочную окраску и отличаются новизной и оригинальностью. Зачастую они выступают синонимами слов и словосочетаний литературного языка. Специальный сленг включает в себя слова и словосочетания, относящиеся к классовому или профессиональному жаргону. В случае если сленгизм обозначает новое и значимое для носителей языка понятие, он может войти в стандартный английский язык. Если же обозначаемое сленгизмом понятие не является существенным, а отличается лишь новизной, то вероятнее всего оно существует лишь непродолжительное время и исчезает из языка. Таким образом, сленг представляет собой наиболее изменчивую часть словарного состава языка.

Нами также были выявлены способы формирования словаря сленга. В частности, источниками образования сленгизмов могут быть: иноязычные заимствования, аффиксация, стяжение, аббревиация. Однако как было установлено, доминирующим способом образования сленгизмов является процесс переосмысления в связи с их переносным употреблением, сужение или расширение семантики слова. Для каждого класса словообразовательных процессов были даны примеры сленгизмов.

Сленг помогает людям относиться философски ко многим вещам в жизни, воспринимая их не всерьез, а с юмором, таким образом, человек

получает эмоциональную разрядку. Сленг выполняет эзотерическую (кодировка смысла) и фатическую (установление контакта) функции, а также понятие сленга тесно связано с понятием экспрессивности и иронии.

Был изучен феномен компьютерного сленга, а также определена его связь и различия с жаргоном и литературным текстом. Главным отличием компьютерного подязыка от обычного жаргона является наличие у него письменной формы. Другой важной особенностью компьютерного жаргона, отличающей его от жаргонов и других социальных диалектов, является тенденция к полифункциональности его лексических единиц.

Мы также установили причины неудачного перевода. Чаще всего основной причиной является недостаточный учёт ситуационных факторов речи, который также приводит к необоснованному завышению или занижению стилистической экспрессии. Другой причиной может быть некомпетентность переводчика, а именно: недостаточное владение языком оригинала, незнание значений слов.

Таким образом, можно сказать, что задача переводчика усложняется еще тем, что ему нужно найти такие выразительные средства, которые были стилистически и семантически равноценно приемлемыми в оригинале, знакомыми основной массе читателей, на которых рассчитан перевод, но в то же время достоверны в отношении того, что их знает действующее лицо произведения. Переводчику следует помнить, что в образовании единиц сниженной лексики, часто участвует метафора, особенно это относится к сленгу и жаргону, поэтому часто приходится прибегать к переводу через образ. Поэтому значение лексем, их семантических и стилистических особенностей, стиля и образной системы переводимого текста является основным критерием перевода сниженной лексики.

Список использованной литературы

1. Абдрахманова.О.Р. Проблемы переводимости сниженной лексики в художественном тексте на материале французского аргю. Диссертация. Челябинск, 2004. – 280 стр.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка Л.: Просвещение ,1973.– 303 стр.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1959. - 318с.
- 4.Балли Ш. Французская стилистика М.: Эдиториал УРСС ,2001.–392 стр.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения,1975.– 237стр.
6. Беляева Т.М. Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Издательство Ленинградского Государственного Университета,1983.– 120 стр.
7. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке. М., 1996. 536 с.
8. Влахов. С. Флорин. С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 176 стр.
9. Гальперин И.Р. О термине сленг//Вопросы языкознания, 1956, №6, С. 107 – 114.
10. Долинин К. А. Стилистика французского языка–Л.: Просвещение, 1978 – 345 стр.
11. Калинин А.В.Лексика русского языка. М.: Издательство Московского Университета, 1971– 231 стр.
12. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990.– 250 стр.

13. Никулина Е.Л. Состав и функционирование сленга в художественном тексте. Автореферат диссертации. Одесса, 1987.– 15 стр.
14. Маковский М.М. Современный американский сленг: онтология, структура, этимология. М.: Комкнига, 2005.– 164 стр.
15. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974– 216 стр.
16. Розина Р.И. Американский сленг в аспекте перевода.// Тетради переводчика. Вып 14. М, 1977–90 стр. стр. 36–45.
17. Родионова Н.В. Особенности перевода английского сленга// Язык и культура. Барнаул., 1997.– 180 стр. стр. 127–128.
18. Скворцов Л.И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии// Литературная норма и просторечие М.: Наука, 1977– 120 стр.
20. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. - М.: Высшая школа, 1956. - 316с.
21. Соловьева, Т.А. К проблеме сленга//Вопросы лексикологии английского, немецкого и французского языка/Т.А. Соловьев. – 1961. – №4. – с. 117 – 126.
22. Судзиловский Г.А. Сленг–что это такое? М.: Воениздат, 1973– 182 стр.
23. Раевская Н.М. Лексикология английского языка. – Киев: Высшая школа, 1979. – 315с.
24. Хомяков В.А. Введение в изучение сленга–основного компонента английского просторечия.– Вологда, 1971–102 стр.

25. Хомяков. В.А. Структурно–семантические и социально стилистические особенности английского экспрессивного просторечия. Вологда, 1977– 102 стр.
26. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка США. М.: Наука, 1983– 216 стр.
27. Anderson L.G. Trudgil P. Bad language. London. Penguin books, 1992–250 p.
28. Potter S. Language in the modern world. Pelican books, 1964. - 321p.
29. Wright P. Cockney dialect and slang. London,1981 –260 p.

Список использованных словарей

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969– 606 стр.
2. Ермакова О.П. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь общего русского жаргона. М, 1999–.273 стр.
3. Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. Англо–русский словарь сленга и ненормативной лексики. М.: АС, 2003– 250 стр.
4. Матюшенко В.С. Словарь английского сленга: Dictionary of slang in North America, Great Britain and Australia: Особенности употребления сленга в Северной Америке, Великобритании и Австралии. М: Наука,2002.– 176 стр.
5. Мокиенко В.М. Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. Спб.: Норинт, 2002.– 716 стр.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка М.: Советская энциклопедия, 1970. – 900 стр.

7. Auto John The Oxford dictionary of slang. Oxford: Oxford University Press, 1988– 474 p.
8. Partridge Eric. Usage and abusage: dictionary of British slang. London: penguin books, 1977.– 379 p.
9. Wentworth H. Flexner.S. B. Dictionary of American slang. New–York, 1967. – 350p.

Ресурсы сети Интернет.

10. www.annababina.narod.ru/slovarik1.html Словарь молодёжного сленга и сленга наркоманов.
11. www.angl.by.ru/sleng/slovsleng.html . Словарь английского сленга.
12. www.auditorium.ru/books/2406 Швейцер А.Д. Теория перевода. М.: Наука, 1988.
13. www.bratok.com/dictionary/index.html. Словарь уголовного аргю.
14. www.chavscum.co.uk
15. www.chsoft.narod.ru/08/00080301/index.htm Словарь компьютерного жаргона.
- 16 mirznanii.com Гальперин И.Р. Стилистика английского языка
- 17.www.e-lingvo.net/files/info/30/1/48/ Чуковский К.И. Высокое искусство.
18. www.langinfo.ru/slang. Словарь английского сленга.
- 19.<http://linguistis.narod.ru/downloads6.html#nora> Галь Н. Слово живое и мёртвое.

20. www.philology.ru/linguistics1/vinay-darbelnet-78.htm Вине Ж-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода.
21. www.teenslang.ru Словарь молодёжного жаргона
22. <http://www.mail.ru/agent/vacuum=people>

Художественная литература

1. Берджесс А. Заводной апельсин. Роман. М.: Эксмо-пресс 2004 перевод Нетёсовой Е.В, 221 стр.
2. Берджесс А. Заводной апельсин. Роман. Спб.: Азбука классика 2003. перевод С.Бошняка, 230 стр.
3. Лоуренс Д. Г. Любовник леди Чаттерлей. Роман. Повести и рассказы М.: Эксмо-пресс.2002 перевод Чухно В.В, 532 стр.
4. Кизи К. Полёт над гнездом кукушки. Роман . взято с сайта www.vt.net.ru/library.
5. Миллер Г. Тропик Козерога. Роман. Спб.: Азбука классика. 2000. перевод Куприна А. ,250 стр.
6. Сэлинджер Д. Дж. Над пропастью во ржи. Роман. Перевод Ковалёвой-Райт. Р.//сборник Иностранная литература М.: Прогресс,1975.– 943 стр. стр. 663–852.
7. Burgess A. Clockwork orange. Novel. London. 2000. 205 p. Взято с сайта www.vt.net.ru/library.
8. Keezy K. One flew over the couckou's nest. Novel.
9. Lawrence D.H. Lady Chatterley's lover. London: Martin Specker LTD., 1934

10. Miller H. 54. Tropic of Capricorn. Novel. Olympia Press, 1960. – 240 p.

11. Salinger D. J. The catcher in the rye. Novel. Boston: Signet Book., 1946. – 193 p.